

Глава 1285. Ху входят в столицу!

- Старейшина Сун думает об этом.

Ли Цзюньсянь махнул рукой и уверенно шагнул вперед.

- Есть скрытые схемы и открытые схемы. Скрытых схем легко избежать, а открытые схемы сложно защитить. На этот раз мы используем простую и открытую схему без уловок. Каким бы умным и проницательным не был Король Иностранных Земель, он ничего не может сделать. И все смотрят на это. Если он осмелится попробовать что-нибудь, он себя унизит. В конце концов, ему теперь придется браться не только с нами, но и с жителями столицы, с сердцами всего королевства.

- Великий Тан был втянут в войны на протяжении многих лет, в том или ином направлении. Простые люди начали ненавидеть войну и жаждать мира. Никто не любит войну, и все желают мира прежде всего. Это непреодолимая тенденция. Мы только ясно показали это. Это не схема... а реальность!

Ли Цзюньсянь поднял голову. Его глаза, казалось, смотрели в бесконечность.

Все молча слушали, а их глаза сияли от веры. Боевые искусства, схемы и интеллект молодого мастера были признаны лучшими во всей конфуцианской секте. Никто не смел ставить под сомнение его планы.

- Но долгая ночь приведет ко многим снам, а Король Иностранных Земель - противник, которого нельзя недооценивать. Старейшина Сун, младшая сестра, мы меняем нашу программу, чтобы ускорить план. - строго сказал Ли Цзюньсянь.

- Да, молодой мастер!

Старейшина Сун и женщина в белой одежде с улыбкой в глазах одновременно поклонились.

Несколько мгновений спустя, когда дискуссия закончилась, все удалились, оставив в комнате только Ли Цзюньсяня.

Ли Цзюньсянь поднял голову и пробормотал:

- Король Иностранных Земель, мечи и сабли легко блокировать, а сердца людей трудно защитить. Дай мне посмотреть, как ты справишься с этим.

.....

По мере того, как разговоры о разрушительном ущербе, причиненном войнами экономике Великого Тана, становились все более критическими, все предложения, принятые ранее, начали осуществляться на границах Великого Тана. Армия отступила на двести ли, а договорные города были открыты.

Все больше и больше Ху входили во внутренние районы этих городов, чтобы торговать, и все большее их число могло говорить, хотя и неловко, на языке Великой Династии Тан. Ли Цзюньсянь даже продвинул предложение через Императорский Двор, в котором говорилось, что все Ху, купившие товары, говоря на языке тан, будут пользоваться скидкой в двенадцать процентов, причем Императорский Двор платит разницу.

Пока все шло гладко и тихо, полмесяца спустя Великий Тан потрясла новость.

После обсуждения между шестью бюро и секретариатом Императорский Двор решил пригласить группу турок, Мэнше Чжао, когурё, тибетцев и других иностранцев, которые изучают танский язык и которые восхищаются танской культурой, в столицу. Императорский Двор предоставил им пособие, чтобы они могли пользоваться обычаями и традициями Великой Династии Тан.

Этот визит был для того, чтобы обычные люди могли понять Ху, чтобы обе стороны могли понять друг друга и уменьшить свои недоразумения, продвигая дружеские и мирные отношения с зарубежными странами.

Когда наступило назначенное время, вся столица пришла в движение.

- Сынок, пошли! Твой отец отвезет тебя к Ху!

Рано утром отец и сын взволнованно бросились к городским воротам. Хотя столица была политическим и коммерческим центром Великого Тана, часто посещаемым торговцами Ху, на этот раз все было иначе. В объявлении Императорского Двора было четко указано, что пришедшие на этот раз были не пузатыми и богатыми купцами ху, а настоящими обычными ху.

Они были такими же, как обычные люди Великого Тана, обладая плотью и кровью и живя обычной жизнью, а не дикими и кровожадными воинами Ху, которых все представляли. И Императорский Двор сказал, что среди них было много женщин Ху, стариков и детей. Все это было обычно очень трудно увидеть в столице.

Когда отец и сын достигли западных ворот города, они уже увидели огромную толпу, все они уже взволнованно ждали.

Взрыв!

вдруг раздался сильный гул и металлический стон, врата внезапно начали открываться, и

впереди раздавались возгласы.

- Они идут! Они идут!

- Поторопитесь и посмотрите! Там действительно много Ху!

В толпе пробежала суматоха, и через несколько секунд можно было увидеть множество фигур, едущих к городу на верблюдах и на лошадях в сопровождении солдат армии.

- Сынок, смотри!

Отец поднял ребенка и взволнованно посмотрел вперед. Впереди тысячи Ху выстроились в ряды, направляясь к городским воротам. Отец и сын смотрели широко раскрытыми глазами и сразу заметили, что впереди сидел старик с морщинистым лицом. В отличие от Ху их воображения, дикий воин, покрытый доспехами и размахивающий мечом или ятаганом, это был просто обычный старик.

На нем была грубая тканевая одежда, а две его морщинистые ладони были стройными и крепкими. Он казался не сильнее обычного старика ханьца. За ним шли двое молодых людей Ху. Хотя они были Ху, они были одеты в ханьскую одежду, были вежливы и изысканны, совсем не так, как хамские Ху, которых они ожидали.

Дальше отец и сын заметили двух молодых женщин-ху с цветами в волосах. Они вдвоем краснели, видя какая толпа их приветствует и пожирает взглядами. Было очевидно, что эти двое никогда раньше не были в столице Великой Династии Тан и никогда не видели настолько процветающего и шумного города. Все это внушало им свежее и новое чувство.

- Заяли, посмотри на это! Какие красивые дома! Это место действительно чудесно!

Молодая женщина верхом на лошади мало обращала внимания на толпы, наблюдающие за ней. Ее глаза заметили ресторан с летающими карнизами и расписными балками, и она взволнованно уставилась на выступающий карниз из керамики. Все, что она видела, было гораздо красивее, чем она себе представляла, и гораздо более грандиозным, чем описывал ее учитель в школе.

Ряды за рядами зданий, развевающиеся на ветру плакаты и огромные толпы людей, заполняющих улицы всеми видами изысканной шелковой одежды и обуви - все это совершенно отличалось от того, что они могли видеть в Великой Степи.

- Это действительно слишком красиво! Как будто я сплю.

Девушка по имени Заяли была еще более потрясена, чем ее спутница.

Свист!

Пока две девушки болтали, юноша Ху позади них внезапно соскользнул с лошади и бросился к киоску с булочками с мясом.

Это действие было настолько резким, что солдаты, ответственные за поддержание порядка, были напуганы до безумия, но было слишком поздно, чтобы остановить юношу. Владелец паровой булочной был еще более напуган, его лицо побледнело.

- Нет, нет, не подходи! - сказал хозяин, и его глаза наполнились страхом.

- Сколько... сколько стоит паровая булочка?

Юноша Ху говорил довольно неловко, и был довольно застенчивым. Пока он говорил, он достал несколько медных монет и предложил их.

!!!

Челюсть владельца киоска отвисла от удивления, и ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя.

- Те, кто приезжает издалека, - гости. Я возьму только одну монету: достаточно одной монеты.

Когда владелец киоска заговорил, он дал две булочки.

- Спасибо Спасибо!

Юноша Ху взял две булочки, приготовленные на пару, и откусил один большой кусочек, пробормотав свою благодарность. Он был так взволнован, что проливал слезы.

- Я съел это! Я ел мясные булочки на пару, о которых говорил Учитель!

Молодой человек поднял руки высоко в воздух, и он бросился к своим спутникам и закричал.

Бум!

Будучи свидетелем «героического подвига» юноши, другой Ху громко закричал. И все жители столицы, увидевшие это зрелище после недолгого удивления, начали громко кричать тоже.

Ху!

Это были не богатые торговцы Ху, которые обычно посещали столицу, а обычные Ху, жившие на равнинах. Впервые жители столицы обнаружили, что Ху были такими же, как они. У них были седые и морщинистые старцы, а также молодые люди и очаровательные молодые

женщины, которые интересовались всем, что их окружало.

Их молодые люди имели свою застенчивую, добросердечную и тревожную сторону.

Все они были такими же, как обычные люди на Центральных Равнинах, совершенно отличными от того, что они себе представляли.

Бум!

Когда они поняли это, толпа стала приветствовать еще громче, и солдаты, следившие за порядком, почувствовали это и начали улыбаться. После многих долгих и бесконечных войн Ху и Танцы наконец приветствовали заветный период мира.

Без каких-либо дополнительных странностей или недоразумений обычные люди обеих сторон смогли увидеть истинные лица друг друга.

- Хахаха, сынок, смотри! Ху нечего бояться! Правильно?

На краю толпы тот отец, который поднимал сына на плечи, почувствовал радостное и гармоничное настроение в воздухе.

Сопровождаемые солдатами и приветствуемые толпой, тысячи Ху прошли через городские ворота и постепенно направились вглубь столицы к общежитиям, которые были для них устроены.

И никто не заметил пару глаз, смотрящих из ресторана на улице. Хозяин этих глаз медленно отвернулся, а на его лице появился намек на беспокойство.

- Милорд, если так будет продолжаться, люди примут неверное решение! Они подумают, что эти добросердечные и чистые Ху представляют всех Ху, поверят, что сообщения с границы были составлены солдатами для достижения ложной славы! Люди конфуцианской секты вводят в заблуждение простых людей! - с тревогой сказал Су Шисюань.

Во время, объявленное императорским двором, он сопровождал своего мастера в ресторан. Хотя картина перед их глазами внушала расслабляющее и гармоничное чувство, когда эти старейшины и дети Ху, казалось, не представляли угрозы, Су Шисюань совсем не чувствовала себя счастливым. Людям было легко увидеть одну сторону и полностью забыть о другой.

Да, эти добросердечные, застенчивые и чистые люди были Ху, но те злобные, жестокие и агрессивные люди тоже были Ху! Боевые кони, выращенные этим стареющим старцем, разбросанные по степи, могут стать конями убийц. Эти молодые и энергичные молодые женщины могли производить сушеное мясо и загонять стада овец и крупного рогатого скота в качестве запасного провианта для армии. А что касается этих застенчивых и стеснительных молодых людей...

<http://tl.rulate.ru/book/3937/994543>